УДК:: 316.662:342.55 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-215-227

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА СТАТУСНО-РОЛЕВЫХ ПОЗИЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Степанов В.Е.*[1]**

Целью статьи является рассмотрение особенностей и выявление факторов эффективности в организации функционирования представительств субъектов Федерации в Москве.

На основе системного подхода к исследованию институтов представительства субъектов Российской Федерации автор описал систему и подсистемы представительств субъектов РФ.

Методология исследования – в статье изложены результаты детального анализа и общения организационно-управленческой структуры, нормативной правой базы и функций представительства самой большой подсистемы (83 представительства в городе Москве).

В исследовании проведен детальный анализ статусно-ролевых позиций представительств субъектов РФ в подсистеме «центр – регион».

В результате - раскрываются значимые социально-управленческие противоречия, связанные с полномочиями и современной ролью представительств. Автор считает представительства важнейшим инструментом делегирования и представления интересов региона в федеральном центре.

Ключевые слова: представительство, региональные интересы, делегирование, лоббирование, субъекты Российской Федерации.

EXPERIENCE OF SOCIAL AND MANAGEMENT ANALYSIS OF STATUS-ROLE POSITIONS OF REPRESENTATIVE OFFICES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

STEPANOV V.E. – Postgraduate student of the Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: vstepanov777@yandex.ru

Степанов Вадим Евгеньевич — аспирант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д.84, e-mail: vstepanov777@yandex.ru

The purpose of the article is to consider some practices of public challenge by organized political actors of the Central Chernozem region in 2018 to determine their future use by citizens.

Of the article is on the basis of a systematic approach to the study of institutions of representation of the constituent entities of the Russian Federation, to describe the system and subsystems of representations of constituent entities of the Russian Federation.

Research methodology — the article presents the results of a detailed analysis and communication of the organizational and managerial structure, the regulatory legal base and the functions of the representative office of the largest subsystem (83 representative offices in the city of Moscow). The study conducted a detailed analysis of the status-role positions of representative offices of the constituent entities of the Russian Federation in the subsystem “center - region”.

As a result, significant social and managerial contradictions related to the powers and the modern role of representative offices are revealed. The author considers representations to be the most important tool for delegation and representation of interests of the region in the federal center.

Keywords: representation, regional interests, delegation, lobbying, subjects of the Russian Federation.

Современные факторы политической и экономической конкуренции обусловливают наличие институтов и механизмов отстаивания региональных интересов на федеральном уровне. Совокупность административных, политических, экономических, социальных и иных запросов на продвижение интересов региона на федеральном уровне требует наличия в городе Москве государственной структуры с властными и организационно-техническими полномочиями.

При этом данные структуры функционируют не всегда эффективно в силу комплекса факторов: неупорядоченность организационно-правовых статусов, несоответствие декларированных задач реальным, нерациональная организация деятельности, низкая квалификация кадров и другие. В этой связи предметом нашего исследования стали представительства субъектов Российской Федерации.

Проблемам функционирования представительств субъектов РФ посвящено незначительное количество работ, в частности публикации и диссертации,

исследующие в основном юридические характеристики данного института[1]. Кроме того, в отечественной науке отсутствуют разработки, раскрывающие социально-управленческую сущность представительств, заключающуюся, на наш взгляд, в отстаивании интересов региона, используя полномочия, делегированные региональными органами власти. Совокупность указанных обстоятельств и их недостаточное исследование актуализируют исследуемую нами проблематику.

Система и подсистемы представительств субъектов Российской Федерации.

Как показали результаты нашего исследования, система представительств субъектов РФ имеет несколько подсистем. Наиболее многочисленной является *подсистема «центр – регион»*, то есть представительства субъектов РФ в городе Москве. Запрос на такие представительства обусловлен необходимостью постоянной вовлеченности субъектов РФ в «актуальную федеральную повестку». В рамках процесса взаимодействия «центр – регион» представительские институты являются вспомогательными механизмами в реализации государственной политики регионального развития.

Анализ сети представительств в регионах России позволяет нам сделать вывод о наличии *еще одной подсистемы представительств – «регион – регион»*. На этом уровне представительства выступают активными субъектами межрегионального взаимодействия, как правило, в части тиражирования и применения успешных практик в разных сферах жизнедеятельности региона, привлечения инвестиций и т.д. При этом регионы представляют свои интересы не только в Москве, но и на территории других субъектов РФ. Например, представительства в других субъектах Российской Федерации имеют Республики Башкортостан[2], Дагестан[3], Ингушетия[4], Татарстан[5], Ямало-Ненецкий автономный

---

[1] Дондокова Г.В. Институт представительства субъектов Российской Федерации как форма взаимодействия с федеральным центром : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. - Москва, 2000; Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2012; Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России: дис. … канд. юр. наук: 12.00.03. – Саратов, 2013; Губейдуллин Р. Х. Представительства субъектов РФ в механизме реализации договорных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.02. – Казань, 2016; Зайцева Л.В. Представительство и посредничество в трудовом праве: сравнительно-правовое исследование: дис. … докт. юрид. наук: 12.00.05. – Екатеринбург, 2016.

[2]Официальный сайт постоянного представительства Республики Башкортостан в Челябинской области. – URL: http://pprb-chel.ru/. (дата обращения: 28.05.2019).

[3] Официальный сайт представительства Республики Дагестан в Ставропольском крае. – URL: http://dagstav.ru/. (дата обращения: 28.05.2019).

[4] Полный список представителей Республики Ингушетия в регионах России представлен на официальном сайте постоянного представительства Республики Ингушетия при Президенте Российской Федерации. – URL: http://postpredstvo.ru/rabota-s-regionami/. (дата обращения: 28.05.2019).

[5] Официальный сайт постоянного представительства Республики Татарстан в Республике Крым и

округ[1] и другие субъекты Федерации. Отметим, что Республика Татарстан имеет наибольшее количество представительских институтов в субъектах РФ.

Менее известной является *подсистема представительства интересов субъектов РФ – «регион – федеральные округа»*. Представительства в федеральных округах имеют Республика Ингушетия[2] и Республика Северная Осетия-Алания[3], а Республика Коми имеет представительство в Северо-Западном регионе Российской Федерации[4]. Часть представительств данной подсистемы функционирует на общественных началах, а часть – как органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, структурные подразделения указанных органов, а также как отдельные должности в аппаратах региональных органов власти.

Существует и еще одна *подсистема – «иностранное государство – регион»*, в которой представительства выступают связующими звеньями между органами власти субъекта Федерации и зарубежными странами. Лидером по присутствию в зарубежных странах является также Республика Татарстан, имеющая 5 полномочных и постоянных, а также более десяти торгово-экономических представительств в таких государствах, как Казахстан, Франция, Турция, Азербайджан, Беларусь, Объединенных Арабских Эмиратах, Узбекистан, Куба, Финляндия, Чехия, Швейцария, Украина, а также при Торговых представительствах Российской Федерации в Соединённых Штатах Америки и Туркменистане[5]. Активно функционирует Представительство Краснодарского края в Италии и других странах[6]. Сферами взаимодействия выступают, как правило,

городе Севастополе. – URL: http://postpredrk.tatarstan.ru/. (дата обращения: 28.05.2019).

[1] Официальный сайт представительства Ямало-Ненецкого автономного округа в городе Санкт-Петербурге. – URL: https://spb.yanao.ru/about/. (дата обращения: 28.05.2019).

[2] Полный список представителей Республики Ингушетия в федеральных округах представлен на официальном сайте постоянного представительства Республики Ингушетия при Президенте Российской Федерации. – URL: http://postpredstvo.ru/rabota-s-regionami/. (дата обращения: 28.05.2019).

[3] Полный список представителей Республики Северная Осетия-Алания в федеральных округах представлен на официальном сайте постоянного представительства Республики Северная Осетия-Алания при Президенте Российской Федерации. – URL: http://pp.alania.gov.ru/about/region/. (дата обращения: 28.05.2019).

[4] Официальный сайт представительства Республики Коми в Северо-Западном регионе Российской Федерации. – URL: http://spb.rkomi.ru/. (дата обращения: 28.05.2019).

[5] Полный список представительств Республики Татарстан в иностранных государствах представлен на официальном сайте полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации. – URL: http://tatmsk.tatarstan.ru/rus/predstavitelstva-rt.htm. (дата обращения: 28.05.2019).

[6] Полный список представительств Краснодарского края в иностранных государствах представлен на официальном сайте постоянного представительства администрации Краснодарского края при Правительстве Российской Федерации. – URL: http://www.kubanrep.ru/krkr73.html. (дата обращения: 28.05.2019).

экономическая, культурно–образовательная, социальная, духовная и другие.

Таким образом, система представительств субъектов РФ не ограничивается одним уровнем. Регионы образуют институты представительства для взаимодействия с иностранными государствами, с федеральным центром, с федеральными округами, с другими регионами. Поэтому мы можем говорить, как минимум, о четырёх подсистемах системы представительств субъектов РФ («регион – регион». «регион – федеральные округа». «регион – федеральный центр», «регион – зарубежное государство») , позволяющих им в рамках законодательства и полномочий обеспечивать реализацию своих интересов.

Организационно-правовые статусы представительств субъектов РФ

В исследовании мы провели детальный анализ статусно-ролевых позиций представительств субъектов РФ в подсистеме «центр – регион». Выборку для нашего исследования составили 83 представительства субъектов РФ в городе Москве (Московская область и Москва не имеют представительств). Основными методами стали: контент-анализ документов, регламентирующих деятельность представительств; контент-анализ сайтов представительств; анализ и обобщение полученных материалов; сравнительный анализ.

Проанализировав организационно-правовые статусы 83 представительств, мы выявили, что:

– 62 представительства имеют статус органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации[1];

– 7 являются структурными подразделениями аппаратов органов исполнительной власти субъектов Федерации[2];

– 13 представительств имеют статус государственных учреждений субъектов Федерации[3];

---

[1] Республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Дагестан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Удмуртская, Хакасия, Чеченская, Чувашская; Края Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский, Хабаровский; Области Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Новгородская, Омская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Смоленская, Тверская, Томская, Тюменская, Челябинская; город федерального значения – Севастополь; Еврейская автономная область; автономные округа – Ханты-Мансийский – Югра, Чукотский.

[2] Пермский край, Брянская область, Кемеровская область, Псковская область, Ярославская область, Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ.

[3] Приморский край, Калининградская область, Кировская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Свердловская область, Тамбовская область, Тульская область, Ульяновская область.

– 1 является должностью в структурном подразделении аппарата органа исполнительной власти субъекта Федерации[1].

Таким образом, преимущественное число представительств имеет статус региональных исполнительных органов власти, что позволяет им занимать более статусные позиции, иметь более расширенные полномочия и ресурсы для отстаивания интересов региона по сравнению с представительствами, имеющими статус государственных учреждений и структурных подразделений региональных исполнительных органов (не говоря уже об отдельной штатной единице в аппарате регионального органа власти).

Причинами разных статусных позиций представительств субъектов РФ являются, на наш взгляд, как минимум, следующие:

– во-первых, стремление к оптимизации численности государственных гражданских служащих в субъектах Российской Федерации;

– во-вторых, стремление сэкономить средства, так как содержание аппарата государственных гражданских служащих обходится региональному бюджету значительно дороже, чем сотрудников по найму;

– в-третьих, приоритетность роли представительств как структуры, занимающейся организационно-техническим обеспечением деятельности должностных лиц региона по сравнению функциями лоббирования интересов региона.

Проанализировав названия представительства было выяснено, что:

– 17 имеют наименование «при Президенте Российской Федерации»[2];

– 36 имеют наименование «при Правительстве Российской Федерации»[3];

– 3 обозначают в наименовании «принадлежность» к Президенту России и Правительству России»[4];

– 16 имеют наименование «в городе Москве»[5];

---

[1] Представитель Администрации Ненецкого автономного округа в г. Москве.

[2] Республики – Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Удмуртская, Чеченская, Чувашская.

[3] Области – Архангельская, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Калужская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская; Края – Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский; Еврейская автономная область; Ямало-Ненецкий автономный округ.

[4] Представительство Вологодской области при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации, Полномочное представительство Губернатора Самарской области при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации; Представительство Амурской области при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации.

[5] Постоянное представительство Республики Алтай в городе Москве, Полномочное

– 11 имеют иные наименования[1].

Приведенные данные свидетельствуют об отсутствии общего подхода к пониманию и определению статусных позиций института представительства. В этой связи отметим, что существует мнение некоторых ученых[2] о противоречии функционирования представительств при Президенте России и представительств при Правительстве России нормам Конституции Российской Федерации[3] в части равноправного взаимодействия регионов с федеральным центром. Итак, вышеизложенное указывает на наличие в регионах собственных подходов к определению роли данных институтов и их задач, что выражается не только в наименованиях представительств, но и в различиях организационно-правовых статусов и социально-управленческих функций.

Социально-управленческая роль и функции представительств субъектов РФ

Анализ деятельности 83 представительств субъектов РФ показал, что функции представительств могут быть рассмотрены с разных точек зрения. Например, можно выделить «внутренние» функции представительств (которые направлены

представительство Республики Тыва в г. Москве, Постоянное представительство Алтайского края в городе Москве, Постоянное представительство Правительства Брянской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве, Представительство Правительства Иркутской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве, Управление — представительство Администрации Псковской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве, Представительство Волгоградской области в городе Москве, Представительство правительства Ивановской области в городе Москве, Представительство Калининградской области в городе Москве, Постоянное Представительство Новосибирской области в городе Москве, Представительство Губернатора и Правительства Сахалинской области в г. Москве, Представительство Правительства Тверской области в городе Москве, Представительство Правительства Санкт-Петербурга в городе Москве, Представительство Правительства Севастополя в городе Москве, Представительство Чукотского автономного округа в Москве, Представитель Администрации Ненецкого автономного округа в городе Москве.

[1] Полномочное представительство Республики Татарстан в Российской Федерации; Представительство Воронежской области при федеральных органах государственной власти Российской Федерации; Представительство Правительства Тюменской области в органах государственной власти Российской Федерации; Представительства Правительства Кировской области, Мурманской области, Рязанской области, Тульской области; Постоянное Представительство Карачаево-Черкесской республики; Постоянное представительство Республики Хакасия; Представительство Губернатора Свердловской области в органах государственной власти Российской Федерации, Представительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при Правительстве Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации.

[2] Губейдуллин Р.Х. Представительства субъектов РФ в механизме реализации договорных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016.;Дондокова Г.В. Институт представительства субъектов Российской Федерации как форма взаимодействия с федеральным центром: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.

[3] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) Статья 5. // "СЗ РФ" от 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398.

на организацию работы самого представительства) и «внешние» (которые направлены на реализацию задач, определённых учредителем представительств для предоставления его интересов). Для того, чтобы вскрыть сущность и противоречия роли представительств в современной системе государственного и муниципального управления, мы сосредоточились на анализе «внешних» функций. Было выявлено, что социально-управленческая роль представительств субъектов РФ зависит от выполнения ими следующих «внешних» функций: представительские, организационные, координирующие, информационные, аналитические, контрольные.

Представительские функции. Указанная группа функций образует собой ключевое направление деятельности представительств – представление, продвижение и отстаивание интересов субъектов РФ на федеральном уровне. По сути, речь идет о региональном лоббировании интересов регионов. Определяя содержание лоббирования, мы опирались на исследования авторитетных ученых, в частности, на работы Л.Е. Ильичёвой, определяющей: лоббизм – это специфический автономный механизм давления, нацеленный на принятие соответствующего государственного решения[1]. В лоббировании задействованы институты политики, бизнеса, гражданского общества, отдельных групп элит, обладающих значительными материальными, политическими, информационными и иными ресурсами.

В настоящее время лишь некоторые представительства субъектов РФ де-факто частично выполняют функцию лоббистов интересов региона, представляют, в рамках возложенных задач, высшее должностное лицо, региональную исполнительную и законодательную власть в отношениях с Российской Федерацией, иными субъектами РФ, бизнес-субъектами, некоммерческими и общественными организациями и иными субъектами. Несомненно, что основной задачей в данном случае является продвижение региональных интересов в целях эффективного социально-экономического развития и улучшения имиджа регионов. Представительства в определённой мере способствуют формированию брендов регионов, если рассматривать бренды не просто как визуализацию образа региона, а как продвижение его ценности и привлекательности[2].

Однако большая часть представительств выполняет лишь организационно-обеспечительные функции, часть которых теряет свою актуальность в условиях динамически развивающихся IT-ресурсов и транспорта. Совершенно точно, что текущие возможности оперативной мобильной и видеосвязи, воздушного и

[1]См.: Ильичёва Л.Е. Провокация в системе политических технологий в лоббистской деятельности // Провокация: экспертное измерение. — М. : Новый хронограф, 2017. – С. 58.

[2] Комлева В.В. Бренды регионов в России как способ продвижения в среде инвесторов // Среднерусский вестник общественных наук – 2012, №4(2). – С.162–166.

скоростного железнодорожного транспорта дают представителям регионов быть намного мобильнее и самостоятельно, без представительств, представлять интересы региона и решать задачи взаимодействия с федеральным центром.

Организационные функции заключаются в осуществлении взаимодействия региональных органов власти с федеральным центром, другими регионами, иностранными государствами и иными хозяйствующими субъектами. К организационным функциям можно также отнести решение вопросов по включению в федеральные программы; организацию деловых и официальных встреч; оказание содействия командированным в Москву региональным должностным лицам и другое. В то же время объем работы по обеспечению деятельности региональных должностных лиц в городе Москве занимает значимую часть «функционала» представительств.

Координирующие функции представительств выражаются в координации деятельности по:

– исполнению соглашений, договоров субъектами Российской Федерации, федеральной властью, иностранными государствами и иными субъектами;

– исполнению полномочий органов власти субъектов Федерации во взаимоотношениях с Российской Федерацией.

Кроме того, в документах, регламентирующих деятельность некоторых представительств, встречается более широкое толкование координирующей функции, выражающейся в привлечении в регион специалистов востребованных профессий, а также привлечении национальных и зарубежных инвестиций в региональную экономику и др.

Информационные функции представительств представляют собой сбор, аккумуляцию и транслирование данных, необходимых для принятия управленческих решений руководством региона; информирование федерального центра о комплексной ситуации в регионе; деятельность по включению региональных новостей в информационную повестку федеральных медиа.

Аналитические функции выражаются в формировании аналитических материалов о различных социально-экономических процессах, представляющих интерес для органов власти субъектов Федерации. Данные группы функций обусловлены в том числе необходимостью анализа проведённых мероприятий, конференций, форумов для дальнейшей передачи актуальных данных профильных органам власти региона. Стоить отметить, что аналитические функции зафиксированы не во всех нормативных актах о представительствах, однако они представляют собой, на наш взгляд, «логическое продолжение» организационных, координирующих и информационных функций.

Контрольные функции представляют собой мониторинг исполнения соглашений между субъектами Федерации, субъектами Федерации и федеральным центром, субъектами Федерации и бизнес-субъектами, общественными организациями и

иными субъектами. Контрольные функции представительств в данном контексте, на наш взгляд, имеют преимущественно координирующий характер. К контрольным функциям представительств в некоторых случаях относят участие в антикоррупционных мероприятиях и мониторинге. Не думаем, что представительства могут быть эффективны в части решения такой актуальной задачи, как противодействие нарушениям коррупционного характера, так как представительства встроены в систему власти и являются одновременно и субъектом, и объектом борьбы с коррупцией. Вывод о неэффективности борьбы с коррупцией при совпадении объекта и субъекта такой борьбы был сделан Комлевой В.В. по результатам анализа антикоррупционных программ, мероприятий по их реализации и опыта по борьбе с коррупцией: органы власти сами вносят изменения в планы по противодействию коррупции, сами направляют статистику об эффективности реализации антикоррупционных программ и планов[1].

Обобщив статусно-ролевые позиции представительств субъектов РФ, мы пришли к следующим выводам:

– институты представительств позиционируются как представительства непосредственно субъектов РФ, руководителей субъектов РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ;

– полномочия представительств республик регулируются региональным законодательством, в то же время полномочия представительств краев и областей – федеральным законодательством[2];

– функции всех видов и форм представительств субъектов РФ схожи, но имеются различия в части их роли и значения для лоббирования интересов региона.

Подводя итоги, отметим основные выводы, которые были сделаны в результате социально-управленческого анализа статусно-ролевых позиций представительств субъектов РФ.

Представительства субъектов РФ имеют разный организационно-правовой статус (представительства – органы региональной исполнительной власти, представительства – структурные подразделения органов региональной исполнительной власти, представительства – региональные государственные учреждения – обладают тождественными совокупностями функций). Тренд на «понижение» статуса представительств связан с оптимизацией численности региональных государственных гражданских служащих, повышением экономической эффективности, а также повышенным запросом регионов на организационно-

[1] Комлева В.В. Совпадение субъекта и объекта борьбы с коррупцией в России // Государственная служба. – 2015. – № 2 (94). – С. 81–83.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.04.1992 № 323 «О представительствах администраций краев и областей при Правительстве Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 15, ст. 826.

техническую составляющую деятельности представительств вместо политической.

При определении статуса и роли представительств субъектов РФ региональные власти реализуют собственное видение задач института представительства, что подтверждается совокупностью различных форм организации представительств и разноплановостью возложенных функций.

Невзирая на организационно-правовой статус и наименование, представительства в реализации возложенных на них обязанностей, они имеют право и возможность взаимодействовать с государственными органами любого уровня, а также государственными корпорациями, ключевыми хозяйствующими субъектами, институтами гражданского общества, иными субъектами и даже иностранными государствами.

Наблюдается трансформация роли представительств в части изменения их статусов. На первый план выходят функции организационного обеспечения, а не представительские функции. Любопытно, что такая трансформация происходит на фоне внедрения цифровых технологий в систему ГМУ, которые, казалось бы, позволяют оптимизировать присутствие представителей регионов в городе Москве.

Тенденция перехода представительств – органов власти к представительствам – структурным подразделениям и государственным учреждениям не способствует эффективной реализации задач представления интересов регионов.

В этой связи нам представляется целесообразным рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Федерации:

– унифицировать статусы представительств, функционирующих в форме структурных подразделений и госучреждений, наделив их властными полномочиями для более конструктивного политического взаимодействия в системе государственного управления;

– унифицировать наименования представительств, заменив формулировки, обозначающие «принадлежность» к Президенту России и Правительству России, формулировкой «в городе Москве»;

– создавать представительства субъектов РФ в других регионах России для развития взаимовыгодного всестороннего сотрудничества.

В связи с трансформацией статусов и функций представительств есть предположение, что функции, закрепленные в уставных документах, зачастую носят декларативный, нежели реальный характер, а также имеет место реализация определённых видов деятельности, не предусмотренных положениями о представительствах, что снижает эффективность и социально-управленческое значение представительств.

Библиография/References:

1. Губейдуллин Р.Х. Представительства субъектов РФ в механизме реализации договорных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2016.
2. Дондокова Г.В. Институт представительства субъектов Российской Федерации как форма взаимодействия с федеральным центром: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.
3. Зайцева Л.В. Представительство и посредничество в трудовом праве: сравнительно-правовое исследование: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 412 с.
4. Ильичёва Л.Е. Провокация в системе политических технологий в лоббистской деятельности // Провокация: экспертное измерение. – М.: Новый хронограф, 2017. – С. 56 –59.
5. Комлева В.В. Бренды регионов в России как способ продвижения в среде инвесторов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №4 (2). – С.162–166.
6. Коротков Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 215 с.
7. Лепёхин В.А. Лоббизм. – М.: Фонд «IQ», 1995. – 116 с.
8. Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 208 с.

1. Gubeidullin, R.Kh. (2016) Predstavitel'stva sub"ektov RF v mekhanizme realizatsii dogovornykh otnoshenii [Representative offices of constituent entities of the Russian Federation in the mechanism for the implementation of contractual relations]: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. – Kazan'. (In Russ.)
2. Dondokova, G.V. (2000) Institut predstavitel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii kak forma vzaimodeistviia s federal'nym tsentrom [The institute of representation of the subjects of the Russian Federation as a form of interaction with the federal center]: dis. ... kand. sotsiol. nauk. – M. (In Russ.)
3. Zaitseva, L.V. (2016) Predstavitel'stvo i posrednichestvo v trudovom prave: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Representation and mediation in labor law: comparative legal research]: dis. … d-ra iurid. nauk. – Ekaterinburg. – 412 p. (In Russ.)
4. Il'icheva, L.E. (2017) Provokatsiia v sisteme politicheskikh tekhnologii v lobbistskoi deiatel'nosti [Provocation in the system of political technologies in lobbying] // Provokatsiia: ekspertnoe izmerenie [Provocation: expert dimension]. – M.: Novyi khronograf. – P. 56 –59. (In Russ.)
5. Komleva, V.V. (2012) Brendy regionov v Rossii kak sposob prodvizheniia v srede investorov [Brands of regions in Russia as a way of promotion among investors] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social

Sciences]. – №4 (2). – P.162–166. (In Russ.)

6. Korotkov, D.B. (2012) Predstavitel'stvo kak grazhdanskoe pravootnoshenie [Representation as a civil relationship]: dis. … kand. iurid. nauk. – Ekaterinburg. – 215 p. (In Russ.)

7. Lepekhin, V.A. (1995) Lobbizm [Lobbying]. – M.: Fond «IQ». – 116 p. (In Russ.)

8. Muratova, A.R. (2013) Institut predstavitel'stva v grazhdanskom prave Rossii [The institute of representation in civil law of Russia]: dis. … kand. iurid. nauk. – Saratov. – 208 p. (In Russ.)